Когда я выхожу на улицу, то вижу, что господин Хасигути и госпожа Ёсими уже начали прогуливаться. Я не слышу содержания их разговора, но Ёсими выглядит озабоченной, кому-то звонит. Хасигути-сан смотрит вниз, идя в нескольких шагах от меня.

— Пойдем. — говорит Сакурако-сан, двигаясь параллельно с двумя людьми через дорогу. Ёсими-сан, кажется, не замечает нас. Вскоре Ёсими заканчивает свой телефонный разговор и подходит к Хасигути, но тот не поднимает головы.

Ёсими-сан поворачивается к Хасигути-сану и что-то кричит. Я не могу расслышать ничего из-за проезжающей мимо машины. Наверное, что-то серьезное, раз у неё такое напряженное выражение лица. Однако господин Хасигути по-прежнему подавлен и смотрит вниз. Поскольку Ёсими-сан только что потеряла свою старшую сестру, мне кажется, что Хасигути-сан должен постараться быть к ней немного добрее. Но я тут же вспоминаю, как он смотрел на машину скорой помощи, и мне становится стыдно за то, что я плохо о нем думал. Хасигути-сан — человек, который только что потерял невесту. Даже если Ёнсими должна была стать его невесткой, думаю, ничего не поделаешь, она не слишком предусмотрительна. Мало того, что Киёми-сан скончалась, так они ещё и потеряли близкого человека, из-за этого мне было смотреть на них.

— Сакурако-сан…

Сколько нам ещё так продолжать? Когда я уже собирался задать вопрос Сакурако-сан, она подняла руку, чтобы остановить такси.

— Сакурако-сан?

— У меня есть кое-какие дела. Давай улизнём в другое место.

— А? Дела… о!

Девушка скользнула в такси, которое остановила.

Я в замешательстве, но сажусь в такси, Сакурако-сан что-то показывает водителю и говорит:

— Пожалуйста, отвезите нас сюда.

— Машина заводится, и Сакурако-сан испускает медленный вздох.

— Ну, что за дела?

— Не волнуйся об этом. Давай сначала разберемся в ситуации.

— А?

— Назови хоть одну вещь, которую ты знаешь о ней. Вообще что угодно.

— А…

— Предпочитаешь, чтобы я допросила тебя, как детектив?

— Ах… но я не знаю, что сказать. Так неожиданно…

Во-первых, я не очень хорошо знаком с Киёми-сан.

— Возраст, род занятий.

— Это не то, о чем люди говорят открыто…

— Всё, что угодно. Она когда-нибудь позволяла чему-то случайно просочиться во время разговора?

Я вспоминаю свои разговоры с Киёми-сан. Приветствия перед тем, как зайти в квартиру. Совместная прополка, короткие перерывы на чай. Летней ночью, когда на реке Кагура был фейерверк, я случайно встретил её у киоска с едой - она была одета не в красивый розовый или голубой сарафан, а в черную юкату, что придавало ей особый шарм.

— Не знаю, сколько ей было лет, но, наверное, столько же, сколько и тебе, может быть, чуть больше. В конце года мы как-то затронули тему замужества, и она сказала, что выходит замуж за человека, которому около тридцати. Ей, возможно, было от двадцати семи до двадцати девяти лет?

Наверное, мне не нужно упоминать о юкате. Я просто сообщаю Сакурако примерный возраст Киёми.

— Итак, говоря современным языком, сильная и независимая. Замуж-то не спешила.

— Она точно была фармацевтом. Я слышал, что она работала в аптеке рядом с автобусной остановкой. Это удобно, потому что она могла просто пойти домой пообедать.

Сакурако-сан кивает, когда я показываю на отъезжающий автобус с рисунком зоопарка Асахияма.

— Фармацевт, да? Что-нибудь ещё?

— Что-нибудь ещё... Ну, мы же не были очень близки.

— Что угодно, даже если это что-то незначительное. Расскажи мне что-нибудь, что ты помнишь.

— Маленькое... Ах, да. Я слышал, что она хотела стать флористом.

— Флористом?

— Да. Но у неё была плохая кожа рук от работы на кухне, поэтому она просто выращивала растения в своей комнате.

— Растения? Раз уж мы об этом заговорили, в её комнате было много растений.

— Очевидно. Она иногда давала моей матери растения. Мама говорит, что растения Киёми-сан растут довольно хорошо, а она очень любит цветы.

Видимо, Киёми выращивала мяту для не очень вкусного мятного чая, который заставляла меня пить. Интересно, кто будет ухаживать за ее цветами теперь, когда она ушла? Было бы здорово, если бы нашелся кто-то, кто позаботился бы о растениях. Если никто не позаботится, я хочу забрать их к себе домой. Я раньше не выращивал цветы, но я могу легко найти информацию об этом в интернете, и меня могут научить мама и бабушка. Мне бы хотелось позаботиться о тех, кто остался жить. Но, если честно, я очень хочу снова выпить этот не очень вкусный мятный чай. Мятный чай Киёми-сан.

Я делаю вид, что смотрю на пейзаж за окном, но втайне вытираю слезы. На улице совершенно мрачно. Я смотрю на свой мобильный телефон, сейчас около четырех вечера. От мамы пришло много сообщений, но я решил сейчас не открывать.

— Её жених — офтальмолог.

— Похоже на то...

— Её младшая сестра работает в той же больнице.

— Правда? Ах, да, она сказала мне, что работает в этой больнице.

— И у них обоих роман. Ну, они ещё не были женаты, так что я думаю, мужик играл в двойную игру.

— Что?

Слёзы не успевают высохнуть. Я отворачиваюсь, несущиеся куда-то мысли внезапно останавливаются.

— А?! Откуда такой вывод?!

— Разве они не обнимали друг друга в комнате?

— Не было ли это скорее прижиманием друг к другу от шока, а не объятиями? Ты слишком резко судишь!

Это так невежливо! Поэтому я с раздражением в голосе делаю замечание Сакурако-сан. Но она презрительно смеется надо мной.

— Нельзя обнимать своего начальника, тем более мужчину, который является женихом твоей старшей сестры. Это Япония, у нас не принято обниматься, как в западных странах. Более того, он без колебаний положил руку ей на спину.

— Хм…

— Мы с тобой близки друг другу, но, если я обниму тебя, ты не будешь стесняться обнять меня в ответ?

Она говорит, а я в растерянности. Даже если она близкая подруга, почему бы ему не испытывать некоторую нерешительность при внезапном физическом контакте с человеком противоположного пола? Я бы удивился, если бы Сакурако-сан обняла меня. Для неё прикоснуться к моей щеке уже невообразимо.

— Но ведь некоторые люди, наверное, относятся к этому по-другому? Просто та часть, которая касается их романа…

— Правда? У этих двоих могут быть интимные отношения.

— Они могут быть просто близки. И взрослые мужчины не должны заниматься такими вещами.

— Мужчина и женщина. Независимо от того, насколько они близки, они все равно осторожны. Вероятность того, что ДНК сестер будет одинаковой, — один к четырем. Половина от матери, половина от отца, поэтому вероятность совпадения ДНК отца и матери у сестер составляет четверть. Даже просто глядя на них, кажется, что сестры совершенно разные, даже если ДНК у них одинаковая. У них не совсем одинаковое строение тела. Поэтому сестры подчиняются условию Канта.

— Сакурако-сан…

— Особенно младшая сестра, у которой тело, которое мужчины находят привлекательным. Помимо того, что она медсестра, эта женщина пользуется духами. Для офтальмолога такое, может быть, и позволительно, но ей все равно следует сдерживать себя, даже если это не запрещено.

— Разве есть что-то плохое в том, чтобы пользоваться духами?

Для молодой женщины пользоваться духами — нормально.

— Ты когда-нибудь встречал медсестру, которая пользуется духами?

— Ну…

У меня нет ответа. Единственный запах, который я могу придумать для больницы, это запах спирта или дезинфицирующего средства. Кроме того, там работают и другие люди. Я вспоминаю сладкий запах Ёсими-сан и её вздох вместо ответа.

— Похоже, зашла речь о переписке с женихом. Интересно, раскрыла ли она содержание сообщений своей сестре? Она просматривала эти письма рядом с тем мужчиной. Когда работа закончилась, они вместе улыбались и шутили.

— Не может быть…

Мимо моего сознания проплывают одинокие фигуры господ Ёсими и Хасигути, опечаленных смертью старшей сестры.

— Ничего подобного…

Я не хочу думать, что между ними были такие отношения, но в то же время слова Сакурако-сан заставляют меня думать иначе.

— А вот что странно, так это время смерти.

— Время смерти?

— Тебе не кажется странным, что она умерла в течение суток?

— И что странного?

— Младшая сестра сказала, что позавчера она чувствовала себя отменно?

— Странно ли, что позавчера человек был жив, а через двадцать четыре часа умер?

Например, это странно, если вы встретились час назад. Но если они встретились позавчера, и Киёми-сан в это время была жива, то ничего страшного нет.

— Меня удивил бы только внезапный мертвец в комнате.

— Ну, если ты не можешь связаться с сестрой в течение двух дней, позволительно ли вмешаться?

— В смысле?

— Если бы прошла неделя или месяц, ты бы начал беспокоиться, но прошло всего два дня.

— А… точно.

Всего два дня. Если подумать, то последний раз я писал старшему брату две недели назад. Даже если наши отношения неплохие, два дня ожидания кажутся вполне приемлемым сроком. Интересно, насколько близки должны быть сестры, чтобы такой короткий промежуток времени не был преувеличением?

— Теперь я не уверен. Твои слова кажутся нелепыми, но…

— Но?

— Я могу сейчас надумывать, но Ёсими-сан… Такое ощущение, что она давно знала, что Киёми умерла. — пробормотал я, а госпожа Сакурако медленно кивнула.

— Возможно, младшая сестра была в такой ситуации. Её беспокоило отсутствие связи со старшей сестрой в течение последних двух дней, или что-то в этом роде. Например, она могла предсказать, что сестра умерла в комнате.

— Не допущено ли ошибок при определении времени смерти?

— Хоть и нельзя сказать наверняка, труп ещё не сильно разложился, учитывая температуру и форму тела. Я не специалист, но, судя по помутнению роговицы и трупному окоченению, прошло от двенадцати часов до суток. Но она была жива буквально на днях. Если трупы не двигаются, а младшая сестра не врет, то прошло не более двух дней.

http://tl.rulate.ru/book/44891/3371986